

МУЧЕНИК ТРИФОН

(14 февраля)

Святой мученик Трифон родился в одной из областей Малой Азии – Фригии, неподалеку от города Апамеи в селении Кампсада. Скромные и благочестивые родители привили ему любовь к святым евангельским добродетелям. С юных лет Господь даровал Трифону силу изгнания бесов и исцеления различных болезней. Однажды жители его родного села были спасены им от голода: святой Трифон силой своей молитвы заставил уйти вредных насекомых, истреблявших хлебные злаки и опустошавших поля. Особенно прославился святой Трифон изгнанием беса из дочери римского императора Гордиана (238–244).

Помогая всем страждущим, он требовал только одной платы – веры в Иисуса Христа, благодатью Которого он исцелял.

Когда на царский престол вступил император Деций (249–251), жестокий гонитель христиан, епарху Акилину было донесено, что святой Трифон смело проповедует веру во Христа и многих приводит ко Крещению. Святой был схвачен и приведен на допрос, во время которого он безбоязненно исповедал свою веру.

Его подвергли жестоким истязаниям, били палками, терзали тело железными крючьями, обжигали раны огнем, водили по городу, вбив в ноги железные гвозди. Все пытки святой Трифон мужественно претерпевал, не издавая ни единого стога. Наконец, он был осужден на усечение мечом. Перед казнью святой мученик молился, благодаря Бога, подкрепившего его в страданиях, и испросил у Господа особую благодать тем, кто будет призывать его имя на помощь. Прежде, чем воины занесли меч над головой святого мученика, он предал душу свою в руки Божии. Это событие произошло в городе Никее в 250 году.

Святое тело мученика христиане обвили чистыми пеленами и хотели предать погребению в городе Никее, в котором он пострадал, но святой Трифон в видении повелел перенести его тело на свою родину в селение Кампсаду. Это и было исполнено.

Впоследствии мощи святого Трифона были перенесены в Константинополь, а затем в Рим. Большим почитанием пользуется святой мученик в Русской Православной Церкви.

Существует предание, что при царе Иоанне Грозном во время царской охоты улетел любимый царем кречет. Царь приказал сокольнику Трифону Патрикееву найти улетевшую птицу. Сокольник Трифон объехал окрестные леса, но безуспешно. На третий день, утомленный долгими поисками, он остановился под Москвой, в месте, ныне называемом Марьино роща, и в изнеможении прилег отдохнуть, усердно помолившись перед этим своему святому покровителю – мученику Трифону, прося его о помощи. Во сне он увидел юношу на белом коне, держащего царского кречета, и этот юноша произнес: «Возьми пропавшую птицу, поезжай с Богом к царю и ни о чем не печалься». Проснувшись, сокольник действительно увидел неподалеку на сосне кречета. Он тут же отвез его к царю и рассказал о чудесной помощи, полученной им от святого мученика Трифона. Через некоторое время на том месте, где было явление святого, сокольник Трифон Патрикеев построил часовню, а затем и церковь во имя святого мученика Трифона.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(15 февраля)

Сретение Господне – двенадесятый праздник, посвященный воспоминанию одного из важных событий в земной жизни Иисуса Христа. Согласно Евангелию от Луки, на сороковой день по Рождестве Пресвятая Богородица и Иосиф Обручник принесли Младенца Иисуса в Иерусалимский храм, чтобы по обычаю ветхозаветного закона посвятить Его Богу, как своего первенца, а также принести благодарственную и ритуальную очистительную жетвы.

Женщина, родившая мальчика, считалась нечистой в течение сорока дней, она могла выполнять свою будничную домашнюю работу, но не могла посещать храм или принимать участие в любом религиозном обряде (Лев.12). По истечении этого срока она должна была принести в храм агнца для жертвы всесожжения и молодого голубя или горлицу для жертвы за грех. Это была довольно дорогостоящая жертва, и поэтому в законе было записано, что если женщина не в состоянии купить агнца, то она может принести в жертву вместо него второго голубя (горлицу). Принесение в жертву двух голубей называлось «жертвоприношением бедных». Именно такое жертвоприношение и принесли Дева Мария и Иосиф Обручник.

При входе в Иерусалимский храм произошла встреча Богомладенца и праведного старца Симеона, которому некогда Духом Святым было обещано, что он не умрет, пока не увидит своими глазами пришедшего на землю Спасителя мира. Церковное предание говорит о том, что праведный Симеон был одним из семидесяти ученых толковников, которые переводили Библию с еврейского на греческий язык во времена Птолемея Филадельфа, то есть примерно за 270 лет до Рождества Христова. Симеон усомнился в словах пророка Исайи «Се Дева во чреве примет и родит Сына», и хотел слово «дева» исправить на «молодая женщина». И вот тогда ему было дано обетование, что он не умрет, пока не убедится в истинности указанного пророчества. Он прожил свою долгую жизнь для того, чтобы увидеть это Божественное таинство и лицом к лицу встретиться с Воплотившимся Богом. Старец Симеон стал, таким образом, символом ветхозаветного народа Израильского, абсолютный смысл многовековой истории которого заключался в подготовке себя и окружающего его языческого мира ко встрече с грядущим Мессией и исповедании Его Спасителем всего человечества.

Славянское слово «сретение» и означает «встреча». Симеон был уже очень стар и превзошел все мыслимые пределы человеческой жизни, когда по внушению Духа Святого он пришел в Иерусалимский храм и принял наконец на свои руки Младенца Иисуса. При этом он произнес те замечательные по своей силе слова, которые стали молитвой и сегодня читаются или поются в христианских церквях за каждым

вечерним богослужением. В переводе на русский язык они звучат так: *«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»* (Лк. 2:29–32). Теперь, дожив до встречи с Богом, Который стал – по Своей любви к людям – истинным Человеком и Который просветит Своей проповедью все народы земли, старец Симеон мог спокойно умереть: сретение наконец состоялось.

Обращаясь к Деве Марии, Симеон произнес другое пророчество: *«Се, лежит Сей на падение и восстание многих и в предмет пререканий; и Тебе Самой оружие пройдет душу, дабы открылись помышления многих сердец»* (Лк. 2:34–35). Удивительные слова, которые полностью осуществились и в земной жизни Спасителя, и после Его Воскресения: Он стал предметом пререканий, и одни, принимая Спасителя, восставали вместе с Ним, а другие, отвергая Его, падали.

Словами же об оружии, то есть о мече, которым будет пронзено сердце Богородицы, был предуказан весь крестный путь Девы Марии: от Вифлеема до Голгофы. Уже в первые годы жизни Сына Ей пришлось трепетать за Него. Тревожная весть о готовящемся детоубийстве, поспешное бегство, утомительное путешествие в чужую страну, жизнь вдали от родины – таков пролог евангельской истории. Но никогда не вырвалось у Пресвятой Девы ни слова ропота, ни жалобы. Не случайно день Сретения Господня в церковной традиции считается не только праздником в честь Христа, но и Богородичным. Он напоминает нам о земном подвиге и муках Богоматери.

Тут же, в Иерусалимском храме, была благочестивая вдова Анна Пророчица, восьмидесяти четырех лет, служившая Богу постом и молитвой день и ночь все долгие годы своего вдовства. И она узнала Спасителя и, подошедши, славилла Господа и говорила о Нем всем в Иерусалиме.

Праздником Сретения Господня завершается цикл рождественских праздников, связанных с явлением Спасителя в мир. Смысл праздника Сретения – в долгожданной и спасительной встрече всего человеческого рода и каждого отдельного человека с единым истинным Источником всякого добра и подлинного блага – Господом Иисусом Христом.

Святитель Феофан Затворник писал: *«В сретении Господа окружают, с одной стороны, праведность, чающая спасение не в себе, – Симеон, и строгая в посте и молитвах жизнь, оживляемая верою, – Анна; с другой – чистота существенная, всесторонняя и непоколебимая – Дева Богоматерь, и смиренная, молчаливая покорность и преданность воле Божией – Иосиф Обручник. Перенеси все эти духовные настроения в сердце свое и сретись Господа не приносимого, а Самого грядущего к тебе, восприимешь Его в объятия сердца, и воспоешь песнь, которая пройдет небеса и возвеселит всех ангелов и святых».*

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ

(16 февраля)

Святой равноапостольный Николай (в миру Иван Дмитриевич Касаткин) – выдающийся русский миссионер, основатель и первоиерарх Японской Православной Церкви.

Родился 1 августа 1836 года в селе Береза Бельского района Смоленской губернии. Его отец Дмитрий Иванович служил диаконом в сельской церкви. По окончании Бельского духовного училища и Смоленской духовной семинарии Иван Касаткин в 1857 году в числе лучших воспитанников был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию. Узнав о настоятельской вакансии в русском консульском храме в г. Хакодате, юноша изъявил желание отправиться в Японию содействовать распространению Православия в Стране восходящего солнца.

Подав соответствующее прошение, 24 июня 1860 года Иван был пострижен в монашество с именем Николай, через несколько дней посвящен во иеродиакона и затем – во иеромонаха. Епископ Выборгский Нектарий так напутствовал молодого инока: «С крестом подвижника ты должен взять посох странника, вместе с подвигом монашества тебе предлежат труды апостольские».

В июле 1860 года иеромонах Николай выехал в г. Хакодате, взяв с собой Смоленскую икону Божией Матери. Дорога в Японию была долгой и трудной. Зимой он провел в Николаевске-на-Амуре. Здесь он встретился со святителем Иннокентием, просветителем Сибири (в ту пору епископом Камчатским). Последний благословил его на предстоящие труды и посоветовал вплотную заняться изучением японского языка. Видя бедную рясу иеромонаха, епископ Иннокентий купил хороший бархат и сам выкроил из него рясу отцу Николаю. Также он возложил на отца Николая наперсный бронзовый крест, полученный за участие в Крымской кампании.

В Хакодате святитель прибыл в 1861 году и сразу же приступил к обязанностям настоятеля консульской церкви. Одновременно он стал изучать японский язык, который успешно освоил к 1868 году, нравы, обычаи, историю и культуру страны. Первым обращенным в православие японцем стал Такума Савабе, бывший самурай клана Тоса, жрец старой синтоистской кумирни в Хакодате. Вскоре Савабе привел к иеромонаху Николаю своего друга, врача Сакаи Ацунори. Через некоторое время к ним присоединился третий друг – врач Урано. Японцы стали самостоятельно проводить катехизаторские беседы, и к весне 1868 года уже насчитывалось до 20 человек, готовых принять крещение.

В конце 1869 года иеромонах Николай, испросив отпуск, отправляется в Россию ходатайствовать перед Святейшим Синодом о разрешении открыть в Японии русскую духовную миссию. Его прошение было удовлетворено. 6 апреля 1870 года Александр II высочайше утвердил определение Святейшего Синода об учреждении в Японии русской духовной миссии в составе начальника миссии, трех иеромонахов-миссионеров и причетника. О. Николай был возведен в сан архимандрита и назначен начальником миссии.

По возвращении в Японию о. Николай передал Хакодатскую паству своему сподвижнику иеромонаху Анатолию (Тихаю) и перенес миссионерский центр в Токио.

В августе 1872 года архимандриту Николаю удалось приобрести для миссии участок земли с несколькими зданиями в центре Токио на высоком холме Суругадай. В 1873 году он приступил к возведению на этом месте каменного строения, в котором должны были помещаться храм, школа на 50 человек, квартиры для миссионеров и учителей.

В 1875 году епископ Камчатский Павел (Попов) рукоположил в священный сан рекомендованных архимандритом Николаем кандидатов из первых православных японцев. К 1879 году при миссии в Токио действовали катехизаторское училище, семинария, женское и причетническое училища, а в Хакодате два училища – для мальчиков и девочек. Со второй половины 1877 года миссией стал регулярно издаваться журнал «Церковный вестник» («Кеоквай-Хосци») и другие периодические издания. Издавались также духовно-нравственные книги и брошюры, переводы богослужебных книг на японский язык.

17 марта 1880 года Святейший Синод вынес определение «о бытии архимандриту Николаю епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с откомандированием его в Японию», а с 30 марта того же года в Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена его хиротония во епископа. Так начался новый период в жизни Японской духовной миссии.

Первые годы архипастырского служения святителя Николая были радостными, хотя трудными. На вершине Суругадайского холма, где находились миссия и ее учреждения, по плану архитектора М.А. Шурупова в 1885–1891 годах был построен и освящен кафедральный собор Воскресения Христова.

Во время русско-японской войны 1904–1905 годов остался со своей паствой в Японии, однако в общественных богослужениях участия не принимал, так как согласно чинопоследованию богослужений (и благословию самого свт. Николая Японского), японские христиане молились о победе своей страны над Россией: «Сегодня по обычаю я служу в соборе, но отныне впредь я уже не буду принимать участия в общественных Богослужениях нашей церкви... Доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я также имею обязательства к своей родине и именно поэтому буду счастлив видеть, что вы исполняете долг в отношении к своей стране».

Когда в Японию стали прибывать русские пленные (общее их число достигало 73 тыс. чел.), епископ Николай с согласия японского правительства образовал Общество духовного утешения военнопленных. Для окормления пленных им были отобраны пять священников, владевших русским языком. Пленные снабжались иконами и книгами. Сам владыка неоднократно обращался к ним письменно (самого Николая к пленным не пускали). За эти подвижнические труды святой был возведен в сан архиепископа Токийского и всея Японии.

В 1911 году, когда исполнилось полвека миссионерской работы святителя Николая, было уже 266 общин Японской Православной Церкви, в состав которых входило 33 017 православных мирян, 1 архиепископ, 1 епископ, 35 иереев, 6 диаконов, 14 учителей пения, 116 проповедников-катехизаторов. Сам святитель всей своей жизнью являл пример истинного духовного руководителя, всецело преданного своему служению.

3 февраля 1912 года на 76-м году жизни приснопамятный святитель Японский мирно отошел ко Господу.

10 апреля 1970 г. святитель Николай за свои равноапостольские труды в деле просвещения японского народа был причислен к лику святых. В Японии православные почитают святителя Николая как великого праведника и молитвенного предстателя пред Господом.

АПОСТОЛ

Сын мой Тимофей, слово сие верно и всякого принятия достойно. Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. Проповедуй сие и учи. Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

(Первое послание к Тимофею св. ап. Павла 4:9–15)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время пришел Иисус в Иерихон. И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

(Евангелие от Луки 19:1–10)

Сщмч. Григорий (Лебедев), епископ Шлиссельбургский. Проповедь в Неделю о Закхее

Возлюбленные братья! Сегодня последнее евангельское чтение из годового круга евангельских чтений. В нем говорится о призвании Господом мытаря Закхее...

Конечно, в этом евангельском рассказе первая и главная мысль – о Божием призыве, утешительная мысль о том, что Божий зов может коснуться самой грешнейшей души, такой ничтожной, что она сама по себе не может увидеть Божия Лица.

Не только ради этой главной мысли читается рассказ о Закхее. Мысль о зове внедрялась в нас многими Божиими словами в течение года. Ныне на первое место выдвигается другая значительная мысль. «Иисус, когда пришел на это место (к смоковнице, на которую влез Закхей), взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме... ныне пришло спасение дому сему...» (Лк.19:5–9).

Здесь уж не только призыв. Здесь призыв обращается в «посещение» и «спасение». Призыв столкнулся с какой-то иной силой («взглянув, увидел»), и эта сила ускоряет спасение человека: «Сойди скорее... сегодня надобно Мне быть у тебя». Евангелие открывает нам, что это сделала встречная призыву сила – сила человека. Сделал порыв человека, свершенный навстречу Богу. Да, это сделал он, порыв человеческой воли, души. Господь подошел, взглянул, увидел и сказал: «Сойди скорее».

«Сойди скорее. Я вижу, для Меня место готово и мое посещение обеспечено...» Так человеческая воля вынудила Божественную волю. Мы говорим – «вынудила», потому что Бог как бы спешит: «Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя». Мне необходимо прийти к тебе и совершить спасение твоей души.

Братья! Не ясно ли, что в рассказе о Закхее на первое место выдвигается другая мысль – о человеческой душе, улавливающей Божий призыв и раскрывающей его до его завершения в спасении человека. Нам подается мысль о наличии у человека такого аппарата души, который оказался способным уловить Божий зов, принять его и привлечь на себя спасающую Божию силу.

Каково должно быть состояние человеческой души, чтобы ей открылся Бог и совершил ее спасение? Подойдем к Закхею и заглянем в его душу.

Прежде всего, Закхей жив. У него живая душа. Она не погрузилась в какую-то внешнюю ценность и не замерла в сладостном самоудовлетворении: «Вот я достиг, чего хотел. Душа, почивай!» У Закхея ведь были немалые земные ценности: знатное положение, власть, почет. Разве эти ценности не влекут к себе миллионы людей? Разве, обладая ими, миллионы людей не погибают в самоусладительном довольстве? И разве миллионы людей не закостеневают своими душами, обладая гораздо меньшим по масштабу довольством? Сытно поесть, хорошо одеться или удовлетворить какую-то другую мелкую страстишку – вот обычные масштабы человеческих вожделений. Обладая этим, человек живет в счастливой удовлетворенности, и душа его наполнена до краев. Она сладко почил в обладаемом и ничего ей не нужно. Это – мертвые души, братья. И они – кругом!

Закхей не таков. Хорошо богатство, приятна знатность, но она не наполняет его душу. Это – оправа жизни, а душа Закхея – живая, и она имеет свой живой мир, который и проявляется в поисках. Поиски, искание – вторая отличительная черта Закхея.

Когда душа не поработана вещью, не замкнута в вещах, тогда она способна искать жизнь вне вещи. Это и есть жизнь духа. Конечно, прежде всего душа ищет правды духа и правды жизни по духу. Это – не бесплодное мыканье по разным новым путям, не суетливое метание за чем-то неизведанным. Это – здоровое, уравновешенное, последовательное искание правды жизни и настойчиво-напряженное осуществление указанной правды.

Закхей, солидный, положительный и обеспеченный человек, занимающий высокую должность, внутренне недоволен собой. Он испытывает беспокойство оттого, что правда жизни ему не открыта, и потому, когда появляется необычный Учитель жизни, Закхей забывает и о богатстве, и о знатности, и о

своим возрасте и бежит за Учителем Истины, как школьник, чтобы уловить хотя бы крохи нового Света жизни.

Закхей меньше всего фантазер и бесплодный мечтатель. Он – уравновешенный практик, но душа его жива, и он упорно добивается истины, ставя обладание истиной выше всего житейского: богатства, положения в свете.

Судя по евангельскому рассказу, Закхей не бросается по разным путям жизни. Он бросается туда, откуда блеснул Свет. Он ищет Божия пути. Он устремляется на путь, по которому «Ему (Господу) надлежало проходить мимо». Всякая живая душа ищет правды не на тропинках человеческих измышлений, а на прямом Божием пути жизни, потому что истина жизни – это Бог. Вот почему и сказано: *«Всякий, делающий правду, рожден от Него»* (1Ин.2:29).

Наконец, евангельский рассказ открывает нам и третью черту Закхея. Эта черта – активность поисков Закхея и следование найденной истине. Закхей, узнавши об Учителе Истины, не довольствуется слухами и отрывочными кусочками истины, дошедшими до него. Он сам, практически, хочет увидеть Учителя, быть ближе к Нему, услышать Его, а может быть и пойти за Ним.

Закхей потому бросает дом, деньги, занятия, почет и фактически становится на Божием пути. Так как он мал ростом, то он употребляет все усилия, чтобы увидеть Христа. Для этого он и влезает на смоковницу. Вот так поступает любая живая душа, жаждущая Бога. Она выбирается к Нему навстречу. Ее поиски правды жизни не отвлечены. Они сейчас же превращаются в дела по правде. Конечно, чаще всего это будут только потуги добра. Возможно, это будут бесплодные дела человека без Христа, но все же душа, ищущая Бога, должна делами пытаться подняться вверх, потому что эти дела и будут свидетельством ее готовности к принятию Правды.

Это и произошло с Закхеем. Поиски Божией правды дали свои плоды – приход к нему Господа и спасение. При этом Божественная помощь и спасение как бы «вынуждаются» активностью такой живой души, как у Закхея. Сила Бога, понуждаемая порывом веры и дел Закхея, сразу же отвечает на этот призыв: «Сойди скорее, Я сегодня буду у тебя. Твоя душа открыта, она готова, прием Бога обеспечен, и потому Я скажу: “Сегодня Мне надобно быть у тебя”».

Вот что означают слова Христа! Раз это произошло, раз осуществился контакт Бога и человека, контакт как бы ускоренный человеком, его следствие – спасение человека. Следствие не замедлило – «Ныне пришло спасение дому сему» (Лк.19:9).

Так совершается излитие Божией силы. Человеческая душа, с радостью принявшая Господа [Закхей «принял Его с радостью» (Лк.19:6)], включается в Божий путь и идет за Христом. Закхей, рассказывает Евангелие, отвечает Христу уже как ученик, готовый ответить не только словами, но и делами: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк.19:8). Так началась новая жизнь во Христе. Человек пошел за Христом по пути спасения.

Братия! Выводы из всего этого просты, ясны, но и ответственны. Остерегайтесь делать Бога виновником неудач жизни и вашего спасения. Остерегайтесь думать, что Богу нет до вас дела и что Бог прошел мимо. Пристальней взгляните в свои души! Исправны ли они? Готовы и способны ли они принять зов Бога? Или, быть может, души мертвы и отделились своим маленьким приобретением? Или они ищут и вздыхают, но больше в порядке самоусладительной возни и обывательского копошения? Или, может быть, души ваши парализованы и неспособны подняться навстречу Богу?

Остерегайтесь винить Бога! Последуйте маленькому Закхею. Явите жизнь своих душ! Бегите от порабощения «землей» и ищите Божию правду! Делами пойдите навстречу Богу, поднимитесь над землей, чтобы увидеть Его, и тогда и с вами совершится то, что пережил Закхей: Господь остановится у вашей души, и она в трепете и в радости узнает о Божием приходе. «Сегодня надобно Мне быть у тебя... Ныне спасение дому сему».

Братия, торопитесь приготовить души! Господь идет по дороге! Аминь.